

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДЕЛОВ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

СИДОРКО Татьяна Геннадиевна

старший преподаватель

Северо-Кавказский филиал

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева

г. Краснодар, Россия

В статье исследуется проблема пределов рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в гражданском процессе. Особое внимание уделяется проблеме расширительного толкования категории «интересы законности». Формулируется вывод о необходимости уточнения статьи 327.1 ГПК РФ и соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в целях повышения правовой определенности и обеспечения единообразия судебной практики.

Ключевые слова: апелляционное производство, пределы апелляционного пересмотра, полномочия суда апелляционной инстанции, доводы апелляционной жалобы, интересы законности, правовая определенность, единство судебной практики.

Апелляционное производство в гражданском процессе занимает особое место в механизме судебной защиты, поскольку соединяет две взаимосвязанные, но не тождественные задачи. Первая состоит в исправлении судебных ошибок, допущенных судом первой инстанции, в решениях не вступивших в законную силу. Вторая выражается в обеспечении устойчивости и предсказуемости судебной защиты, что невозможно без ясного определения того, в каком именно объеме суд апелляционной инстанции вправе проверять решение суда. По этой причине вопрос о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции

имеет системный характер: он затрагивает соотношение принципов диспозитивности, состязательности, законности и правовой определенности.

Действующее правовое регулирование исходит из того, что апелляционный пересмотр не должен превращаться в повторное, ничем не ограниченное рассмотрение дела. Статья 327.1 ГПК РФ закрепляет общее правило о его рассмотрении в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и возражений относительно них. Вместе с тем, та же норма допускает возможность проверки решения суда первой инстанции в полном объеме в интересах законности. Именно эта законодательная конструкция и образует основную проблему: апелляция одновременно выступает и как форма проверки судебного постановления в пределах доводов жалобы, и как процессуальный механизм, допускающий в исключительных случаях выход за пределы апелляционного обжалования.

Справедливой представляется позиция Е.А. Борисовой, согласно которой «проблема пределов рассмотрения дела судом апелляционной инстанции обусловлена соединением в одной норме характерного для апелляции правила о проверке решения в пределах жалобы и нехарактерного для нее правила о возможности проверки судебного постановления в полном объеме в интересах законности» [1, с. 128]. Данный вывод заслуживает поддержки, поскольку он точно отражает внутреннюю неоднородность действующей модели апелляционного пересмотра. Пока суд связан доводами жалобы, апелляционное производство сохраняет свою классическую диспозитивную природу. Однако, как только допускается возможность выхода за пределы жалобы по оценочным основаниям, апелляция начинает приближаться к «следственной» модели, где инициатива суда способна превысить процессуальную волю сторон.

Такая двойственность имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Связанность суда доводами жалобы выражает не формальное ограничение его полномочий, а фундаментальную идею гражданского судопроизводства: именно лицо, чьи права и законные интересы, по его мнению, нарушены судебным решением, определяет, в какой части и по каким основаниям оно

должно быть пересмотрено. В этом смысле заслуживает поддержки и подход, связанный с позицией В.М. Жуйкова, который допускал «ограничение рассмотрения дела пределами жалобы» и связывал его с принципом диспозитивности [2, с. 190]. Если признать, что апелляционная инстанция вправе по собственной инициативе существенно расширять предмет проверки, то это неизбежно ослабляет значение процессуального выбора сторон.

Вместе с тем нельзя игнорировать и обратную сторону проблемы. Апелляционное производство не может быть сведено исключительно к пассивной реакции суда на доводы жалобы. Судебная защита потеряла бы качество и внутреннюю цельность, если бы апелляционная инстанция была вынуждена оставлять в силе заведомо незаконные и/или необоснованные судебные решения только потому, что соответствующие нарушения не были точно обозначены заявителем. Именно здесь берет начало идея законности как самостоятельного ориентира апелляционной деятельности. Однако сама по себе она не устраняет вопроса о допустимых границах ее реализации.

Основной недостаток действующей редакции ст. 327.1 ГПК РФ состоит не в том, что она допускает исключение из общего правила о пределах апелляционной жалобы, а в том, что такое исключение сформулировано чрезмерно широко. Категория «интересы законности» не раскрыта в законе через исчерпывающие признаки и потому способна получать расширительное содержание в зависимости от усмотрения суда. Даже разъяснения ч.3 п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее, постановление Пленума ВС РФ № 16), ориентирующие апелляционные суды на защиту прав и свобод граждан, семьи, детства, права на жилище, социальную защиту, образование и иные публично значимые блага, не снимают проблему до конца, поскольку перечисляют сферы потенциального применения этого полномочия, но не формируют четкий процессуальный критерий его использования.

Именно поэтому неопределенность рассматриваемой конструкции следует оценивать как проблему правовой определенности. Для участников процесса важно не только само наличие права на обжалование, но и понимание того, в каком объеме будет происходить судебная проверка. Когда лицо подает апелляционную жалобу лишь на отдельную часть решения или на отдельные выводы суда первой инстанции, оно исходит из определенного процессуального риска и прогнозирует пределы возможного пересмотра. Если же в дальнейшем суд апелляционной инстанции фактически преобразует частичное обжалование в полную проверку дела без достаточно ясных критериев, предсказуемость процесса снижается. Тем самым нарушается баланс между задачей исправления судебной ошибки и требованием стабильности процессуального положения сторон.

С этой точки зрения заслуживает внимания сравнение с арбитражным процессом. В арбитражных апелляционных судах пределы пересмотра сформулированы точнее. Статья 268 АПК РФ ориентирует суд на проверку решения в обжалуемой части и в пределах доводов жалобы, а выход за их пределы связывает прежде всего с выявлением безусловных процессуальных оснований к отмене. В доктрине такой подход также обосновывался как более соответствующий природе апелляции. В.М. Шерстюк обращал внимание на «необходимость оценки судом возможности такой частичной проверки» [3, с. 16].

Представляется, что ценность этих подходов состоит не в противопоставлении гражданского и арбитражного процессов, а в том, что апелляционное производство может сохранять функцию повторного пересмотра без нарушения предсказуемости своих пределов.

Показательным является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.06.2023 № 4-КГ23-31-К1, где суд апелляционной инстанции, несмотря на оспаривание заявителем лишь мотивировочной части решения, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска. Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала такой подход неправомерным, фактически указав на недопустимость ухудшения положения

заявителя при отсутствии надлежащих оснований для выхода за пределы доводов жалобы (<https://demo.consultant.ru/>).

Значение этой позиции выходит за рамки конкретного спора. Она показывает, что чрезмерно свободное понимание «интересов законности» способно привести к искажению самой логики апелляционного обжалования, при которой жалоба, поданная для устранения отдельных недостатков судебного постановления, превращается в источник риска полной утраты достигнутого результата.

Продуктивным представляется подход, при котором общее правило о пределах пересмотра формулируется определенно, а исключения закрепляются конкретно и исчерпывающе. При такой модели законность не противопоставляется диспозитивности, а реализуется через процессуально понятные механизмы, заранее известные участникам дела.

В связи с этим представляется целесообразным скорректировать как законодательное регулирование, так и его разъяснение в судебной практике. В ст. 327.1 ГПК РФ следовало бы отказаться от неопределенной ссылки на «интересы законности» как самостоятельное универсальное основание выхода за пределы жалобы и заменить ее более точной конструкцией. Суд апелляционной инстанции должен рассматривать дело в обжалуемой части и в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и возражений относительно них. Выход за эти пределы допустим лишь в случаях выявления нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены решения, а также в иных прямо указанных в законодательстве ситуациях. Подобный подход позволил бы, с одной стороны, сохранить функцию исправления судебных ошибок апелляции, а с другой — существенно повысить уровень правовой определенности.

Не менее важно и уточнение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ № 16. В п. 46 названного постановления Пленума следовало бы акцентировать не только социальную значимость защищаемых прав, но прежде всего сам процессуальный порядок применения исключения. Суд, выходящий за пределы

доводов жалобы, должен не просто сослаться на интересы законности, а подробно мотивировать, почему конкретное нарушение носит такой характер, что не может быть проигнорировано в пределах обычной диспозитивной модели апелляционного пересмотра. Только при наличии подобной мотивировки исключение перестает быть произвольным и становится инструментом защиты прав, а не источником процессуальной неопределенности.

Справедливой следует признать доктринальную позицию Е.А. Борисовой, согласно которой «действующее регулирование соединяет в себе несовпадающие начала и тем самым порождает нормативную неопределенность» [1, с. 129]. Она проявляется в конфликте между диспозитивностью и функцией законности, между предсказуемостью процессуального положения сторон и усмотрением суда устранить судебную ошибку независимо от границ обжалования. Разрешение данного конфликта возможно только через более четкое нормативное определение исключений из общего правила о пределах пересмотра дела. Именно такой путь представляется наиболее соответствующим как задачам гражданского судопроизводства, так и требованиям справедливого судебного разбирательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, Е. А. Апелляционное производство: история, теория, практика /Е. А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т.11, № 5. – С.107-139.
2. Демидов, В. В., Жуйков, В. М. Комментарий к законодательству о мировых судьях / В. В. Демидов, В. М. Жуйков. – М.: Юристъ, 2001. – 205 с.
3. Шерстюк, В. М. Категории «содержание» и «форма» в арбитражном и гражданском процессуальном праве /В. М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11, № 2. – С.10 – 25.

ON THE PROBLEM OF THE LIMITS OF CASE REVIEW BY THE COURT OF APPEAL IN CIVIL PROCEEDINGS

SIDORKO Tatyana Gennadievna

Senior Lecturer

North Caucasus Branch

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Krasnodar, Russia

This article examines the issue of the limits of appellate court review in civil proceedings. Special attention is paid to the problem of the expansive interpretation of the category «interests of legality». The conclusion is formulated regarding the need to clarify Article 327.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the corresponding clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in order to enhance legal certainty and ensure uniformity of judicial practice.

Keywords: appellate proceedings, limits of appellate review, powers of the court of appeal, arguments of the appeal complaint, interests of legality, legal certainty, uniformity of judicial practice.